Семейно-правовой статус ребенка

Андреева Кристина Романовна
Магистрант Тюменского Государственного Университета
Институт Государства и Права
Россия, г.Тюмень

Аннотация: Существующие проблемы теоретического характера, а именно отсутствие понятия семьи, четкого определения статуса членов семьи, являются дополнительным аргументом в необходимости обоснования понятия «правовой статус» ребенка, целесообразности его «внедрения» в нормы российского законодательства, в том числе в нормы семейно- правового характера.

Ключевые слова: Ребенок, семейные отношения, семейно-правовой статус ребенка

Участие ребенка в семейных отношениях свидетельствует о том, что он является особым субъектом в данных отношениях, что предопределено правовой природой соответствующих отношений, более широкими возможностями, предоставленными ребенку семейным законодательством, особенностями правового регулирования семейных отношений. Так, нормативным обеспечением правового положения ребенка являются акты международного характера (Конвенция ООН о правах ребенка)[1], федеральное семейное законодательство (Семейный Кодекс РФ)[2], федеральные законы, законодательство стран СНГ, законодательство субъектов РФ. Таким образом, правовое регулирование отношений с участием несовершеннолетних осуществляется не только на уровне федерального законодательства, но и на уровне субъектов РФ, что закреплено в Конституции РФ[3].

В соответствии с Конституцией РФ семейное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «к» ст. 72 Конституции РФ, п. 1 ст. 3 СК РФ). Практически это означает, что субъекты РФ могут принимать законы, направленные на регулирование семейных отношений, в пределах тех полномочий, которые определены им федеральным законом.

Следует отметить, что многие нормы федеральных законов противоречат друг другу, в них использован разный понятийный аппарат[4]. Так, например, определение ребенка в Конвенции о правах ребенка является отличным по своему содержанию по отношению к тому, которое предложено в п. 1 ст. 54 СК РФ. В Конвенции ООН о правах ребенка «ребенком является всякое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста». В СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), как видно, используются разные определения по отношению к ребенку «существо» и «лицо». На такое несоответствие в терминах обращали свое внимание такие авторы, как О.И. Величкова, Н.Н. Тарусина и другие [5].

Кроме того, в законодательстве отсутствует определение понятия «правовой статус ребенка», которое позволило бы облегчить правоприменение, способствовало бы его единообразию, исключило бы различное толкование одинаковых понятий.

Системное толкование действующего Семейного Кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что семейно-правовой статус ребенка является комплексным, сложным по своей структуре, содержащим в себе элементы, как общего, так и специального, индивидуального правовых статусов ребенка.

Так, например, наличие раздела VII в СК РФ, направленного на регулирование семейных

отношений, осложненных иностранным элементом, является дополнительным аргументом в пользу указанного ранее вывода о том, что гражданство ребенка можно рассматривать как определенную конституирующую основу для возникновения общего правового статуса ребенка.

Наличие в СК РФ отдельной главы о правах несовершеннолетних детей указывает на особое отношение законодателя к таким субъектам, как несовершеннолетние, учитываемое при осуществлении правового регулирования семейных отношений с их участием. В нормах, составляющих содержание гл. 11 СК РФ, названы права несовершеннолетних, которые являются по своему виду личными неимущественными (за исключением ст. 60, которая посвящена имущественным правам ребенка), при этом об обязанностях детей в законе не упоминается.

Глава 11 Семейного кодекса РФ называет основные виды прав несовершеннолетних: право ребенка жить и воспитываться в семье (ст. 54), право ребенка на общение с родителями и другими родственниками (ст. 55), право ребенка на защиту (ст. 56), право ребенка выражать свое мнение (ст. 57), право ребенка на имя, отчество и фамилию (ст.58), при этом только одна статья посвящена имущественным правам ребенка (ст. 60).

Очевидно, что удельный вес составляют личные неимущественные права ребенка. Можно сказать, что семейно-правовой статус ребенка по своему содержанию составляют права нематериального характера. Вместе с тем, если в самом общем виде говорить о семейно-правовом статусе ребенка, о теоретической и практической целесообразности его выделения, то формально его содержание образует только один структурный элемент – это права несовершеннолетнего ребенка, которые по своей природе являются неимущественными.

Особенность правового положения ребенка в семейных отношениях, в отличие от его положения в нормах других отраслей права (гражданского права, гражданского процесса), проявляется в том, что возникновение наиболее важных для ребенка правовых последствий связано с достижением им 10-летнего возраста. Согласно ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РФ (ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 154), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Содержание отдельных положений Конвенции указывает на то, что ребенок является особым участником правоотношений, вне зависимости от места его проживания, национальности, пола, языка и т.п. и нуждается в особой правовой защите своих прав и законных интересов. подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей. Вместе с тем, согласно Всеобщей декларации прав человека, дети имеют право на особую заботу и помощь.[6]

Кроме того, в Конвенции ООН о правах ребенка предлагается определение понятия ребенок, которое по сравнению со ст. 54 СК РФ является более емким, предусматривающим исключения в отношении случаев, когда ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Сравнивая данное понятие, применимое в норме «каждое человеческое существо» в большей степени конкретизирует лиц, относящихся к ребенку, подчеркивается его значимость как человека, личности. Более того, в Конвенции, по сути, определен момент, который позволяет определить, что каждый родившийся человек до достижения им определенного возраста относится к такой

категории лиц, как ребенок. В этом смысле содержание ч. 1 ст. 54 СК РФ лишено подобной четкости, поскольку ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Очевидно, что в данной норме определен возрастной критерий, позволяющий рассматривать лицо как ребенка (до 18 лет), при этом, в отличие от ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка, не названы исключения, которые влекут за собой наступление полной дееспособности лица до достижения им совершеннолетия (в соответствии с положениями российского законодательства к таким случаям относится эмансипация, ст. 27 ГК РФ, вступление в брак до достижения 18 летнего возраста, ст. 13 СК РФ).

Особенностью норм Семейного кодекса РФ, посвященных детям, является то, что они в своем содержании содержат оговорку, применяемую при решении того или иного вопроса только в отношении ребенка, «если это не противоречит интересам ребенка». Это принципиальное отличие содержания норм, посвященных детям, подобного рода оговорки не применяются, если речь идет о регулировании семейных отношений с участием иных субъектов (например, совершеннолетних). Как справедливо отмечает О.Ю. Ильина, среди частных интересов выделяется группа так называемых социально приоритетных, имеются в виду интересы несовершеннолетних детей, нетрудоспособных членов семьи, на приоритетное обеспечение которых обращает внимание законодатель в п. 3 ст. 1 СК РФ[7] .

Применение оговорки «в интересах ребенка» указывает на то, что законодатель учитывает особое, специальное положение несовершеннолетних, по сути, опосредованно принимает во внимание их правовой статус. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка (ч. 2 ст. 54 СК РФ).

Анализ норм российского законодательства свидетельствует о том, что правовой статус ребенка является комплексным, межотраслевым институтом, содержание которого образуют нормы, определяющие права и обязанности ребенка разноотраслевого характера. Указанные права отличаются как общей направленностью, так и специальной, что позволяет выделить отдельные виды правового статуса ребенка (общий, специальный, индивидуальный).

Определение семейно-правового статуса ребенка, выявление его особой правовой природы позволит обосновать специальное, отличное от других субъектов семейных отношений, положение детей в процессе реализации норм семейного законодательства. Указанный вид правового статуса ребенка отличается значительной спецификой по отношению к иным видам правового статуса ребенка, поскольку его содержание с учетом норм действующего законодательства образуют преимущественно права ребенка. Другая видовая особенность семейного статуса ребенка проявляется в его содержании, с одной стороны, его составляют права ребенка, которые относятся к семейным по своему виду, с другой стороны, обязанности ребенка, образующие содержание семейного статуса, не все из них характеризуются семейно-правовой природой.

Необходимость выявления семейно-правового статуса ребенка позволит наиболее наглядно представить специфику его положения в семейных отношениях. Специфика его правового положения должна быть отражена в нормах российского законодательства, в том числе, и в нормах семейного права. Исходя из общей структуры российского законодательства, теоретических положений о правовом статусе вообще, правового статуса ребенка в частности, необходимо включить в содержание специальных норм отраслевого характера указание на статус ребенка.

Кроме того, специфика правовой природы семейного статуса обусловлена своеобразием самого субъекта - ребенка, который может реализовывать свои права и обязанности как

самостоятельно, так и при помощи своих законных представителей или иных лиц, указанных в законе. В этом смысле можно говорить о том, что в содержании семейного статуса ребенка наглядно проявляется общая особенность современного семейного права, а именно, проникновение публичных и частных интересов, одновременное сочетание их между собой, их взаимная обусловленность по отношению друг к другу.

Исходя из изложенного, можно предложить следующее определение семейного статуса ребенка: «семейно-правовой статус ребенка представляет собой совокупность личных неимущественных и имущественных прав, направленные на удовлетворение его интересов, реализуемых им самостоятельно или при помощи его законных представителей».